

Американская демократия: от Токвиля до наших дней

УДК 316.42

Владимир БОБКОВ,
доктор исторических
наук, профессор

Владимир БОБКОВ. Американская демократия: от Токвиля до наших дней. В статье рассматривается процесс становления и развития в США демократии. Автор идет необычным путем: отправными точками исследования стали результаты анализа известного французского ученого и писателя Алексиса де Токвиля, который в 1831 году после путешествия и глубокого изучения американской жизни издал капитальный труд «Демократия в Америке». В статье показаны процесс и причины деградации американской демократии, превращение ее в диктатуру.

Ключевые слова: Токвиль, демократия, американская демократия, свобода без границ, справедливость, власть народа, диктатура либерализма.

Vladimir BOBKOV. American Democracy: From Tocqueville to the president day. The article examines the rise and evolution of such an important social and political notion as democracy in the United States of America. The author approaches this matter in an unconventional way: as the starting point of his research, he takes the findings of the study by famous French scientist and writer Alexis de Tocqueville who traveled to America to explore the local way of life and recorded his observations in his book *Democracy in America* that was published in 1831. This article shows the process and causes of the degradation of American democracy and its descent into a dictatorship.

Keywords: Tocqueville, democracy, American democracy, freedom without limits, justice, rule of the people, dictatorship of liberalism.

Родившаяся Америка

Демократия – одно из важнейших достижений человечества. Она прошла большой исторический путь, начиная с безгосударственного и бесклассового родового общества как неполитическая, а с возникновением государства обрела политический характер и представляет собой форму правления, реализации процесса борьбы народных масс за свою власть. Причем такую форму, которая предполагает предоставление народу широких прав и свобод, наличие политических институтов, необходимых для реализации волеизъявления людей по устройству государства и управлению им.

В XIX веке весь мир обратил свои взоры на молодое демократическое государство под названием Соединенные Штаты Америки. Населявшие континент люди своим трудолюбием, энергией и умом буквально на глазах превращали Новый Свет из окраины цивилизации в важный фактор мировой экономики и политики. Это и привлекло к себе внимание многих мыслителей того времени, стремившихся изучить и осмыслить жизнь Америки.

В 1831 году молодой француз Алексис де Токвиль, впоследствии известный государственный деятель, ученый и писатель, отправился в путешествие по Америке. Вернувшись во Францию, он за несколько лет создал капитальный труд под названием «Демократия в Америке». Из него следует, что, родившись, Америка заявила о себе как о государстве демократии, свободы и справедливости, основанном на равенстве людей и благих устремлениях. Всесторонне исследуя разные слагаемые демократии, Токвилю также удалось подметить и ряд таких черт в организации жизни этой страны, в самих ее обитателях, которые с течением времени стали формировать негативный образ Соединенных Штатов. Поэтому весьма компетентным гидом по переулкам американской демократии возьмем беспристрастного француза Алексиса де Токвиля.

Основываясь на глубоких и непредвзятых характеристиках автора, данных им почти два столетия назад, попытаемся в какой-то мере ответить на вопросы, которые волнуют современное мировое сообщество. Почему позиционирующая себя образцом мировой демократии Америка так грубо и бесцеремонно ведет себя в мировом доме? Почему ее слова расходятся с делами? Как сегодня в этой стране понимают свободу и права человека? Что означают понятия справедливости, чести по-американски? Что случилось с заслуженно хваленой в прошлом Америкой? Попробуем с помощью Токвиля, исторического прошлого и настоящего разобрать американскую демократию на составные части, на которых акцентировал внимание сам Токвиль.

Начиная от кончика языка

Для лучшего понимания читателем американской демократии Токвиль в ряде своих суждений обращается к характеристике идейно-нравственных черт, менталитета, души американского народа: и чиновников высокого уровня, и простых граждан, и делает вывод: «В течение пятидесяти лет жителям Соединенных Штатов без конца твердят, что они являются единственным религиозным, просвещенным и свободным народом. Тот факт, что до настоящего времени демократические учреждения с успехом функционируют у них и терпят крах во всех других странах мира, порождает в них огромное самомнение. Им даже близка мысль о том, что они являются совершенно особенными людьми» [1, с. 273].

Напомним, эти слова Токвиль написал около двухсот лет назад. За это время очень много воды утекло во всех реках Америки, но вера новых поколений в то, что они народ особенный, призванный выполнять на земле исключительную роль, не только не ослабла, но и, судя по всему, стараниями властей еще более укрепились. Мессианское предназначение Америки всячески пропагандировали президент Рейган, Буш-младший. «На определенном этапе нашего пути мы можем остаться в одиночестве. У меня это тревоги не вызывает. Мы – Америка», – заявлял Буш в одном из выступлений. С еще большим рвением брался за это дело Обама, затем Трамп, теперь Байден.

Alexis de Tocqueville

Алексис де Токвиль (1805–1859)

[ОБ АВТОРЕ]

БОБКОВ Владимир Андреевич.

Родился в 1939 году на ст. Салтановка Жлобинского района Гомельской области. Окончил Белорусский государственный университет (1963), аспирантуру Белорусского государственного института народного хозяйства (1969).

Работал в Институте истории партии при ЦК КПБ. Затем в НАН Беларуси, заведовал кафедрами политологии и социологии в Белорусском государственном экономическом университете, БНТУ, 15 лет руководил Минским научно-исследовательским институтом социально-экономических и политических проблем. С 1993 года – председатель Белорус-

ской ассоциации политических наук. Руководитель научной школы «Государственное строительство». Является одним из создателей в Беларуси политологического и социологического научных направлений.

Доктор исторических наук (1977), профессор (1983). В 1989 году избран членом-корреспондентом НАН Беларуси.

Автор 15 индивидуальных монографий, руководитель более 25 крупных коллективных научных трудов.

Сфера научных интересов: политическая теория и политическая практика, государственное строительство, идеология, социология.

В чем видит Токвиль причину столь неумеренного самообожания американцев? У самых гордых народов старого мира, замечает он, публиковались книги, описывавшие пороки и смешные стороны современников. В Америке же все должно восхваляться, начиная от кончика языка и заканчивая устойчивыми добродетелями.

Шло время, набиралась сил Америка, развивалась ее политическая жизнь, и со временем в соседних и далеких от нее странах стали замечать в американской и внутренней, и внешней политике все больше негативных сторон, порожденных неумеренным самомнением американцев о себе как о самых совершенных людях, почти заместителях Бога на Земле. Поначалу никто на высоком уровне не высказывал в глаза их пороки. Но некоторые проницательные американцы стали постепенно догадываться о «содержании умолчания».

Примечательна в этом плане статья, опубликованная в конце 2007 года в газете *The New York Times*. В ней декан из Принстонского университета Анна-Мария Слоутер делится пережитым психологическим шоком. Она участвовала в работе международной конференции руководителей политологических университетов, которую проводила сингапурская Школа государственного управления. В числе других ораторов выступил министр иностранных дел Сингапура. Его речь и потрясла даму: «Для американца, слушающего министра иностранных дел другой страны, притом очень маленькой страны, это необычный опыт – слушать лекцию о глобальных тенденциях экономики, в которой Америка вовсе не упоминается. Как будто никакой Америки вовсе нет!» – сокрушалась Слоутер. Далее леди припоминает, что ее коллега, недавно посетивший Индонезию, тоже говорил, что за последние 25 лет не наблюдал такого антиамериканизма, который присутствует там сегодня [2, с. 130–131].

Недоумение ученой дамы усиливало еще и то, что она является автором известной в США книги «Идея, которой является Америка». По сути, это монография о светлой американской мечте, демократии, особенности американской нации и ее мессианской роли. Крах выстраданных идей – вещь крайне неприятная для ученого. Но хуже, когда не осознаются подлинные причины этого.

Еще пример более позднего времени. Родриго Дутерте, будучи президентом Филиппин, назвал Барака Обаму «сукиным сыном». Поводом стали сообщения о том, что в ходе их предстоящей встречи Обама, как

Здание Капитолия, 1825 год. Гравюра Генри Сартейна

президент Америки, собирался поучать, читать нотации Дутерте, как ему вести себя на Филиппинах. «Необходимо проявлять уважительное отношение. Не надо просто бросать на ветер вопросы и заявления. Сукин сын, я прокляну тебя...» – возмущался публично на пресс-конференции Дутерте [3].

Токвиль, рассматривая отношение к критике и самокритике как важную негативную особенность американской демократии, весьма точно замечает: «В своих отношениях с иностранцами американцы оказываются нетерпимыми к любой критике и постоянно ждут славословий... Их тщеславие отмечено не только жадностью, но также беспокойством и завистливостью» [1, с. 273].

Здесь уместно заметить, что мы тоже в недалеком прошлом гордились своим собирательным образом «советского народа». Но вкладывали-то в это понятие совсем иной смысл: не национальное и расовое превосходство над другими народами мира, а наше единство, братство, сплоченность, доброту, сердечность, отзывчивость, совесть. Еще на кончике языка у нас было миролюбие, в условиях которого только и может плодотворно развиваться демократия.

Современная Америка, возомнившая себя гегемоном человечества, наглядно демонстрирует всему миру попрание всех международных правил и пытается в то же время навязать мировому сообществу под ширмой демократии собственные правила и понятия, содержащие ее корыстные интересы. Достаточно вспомнить, как обставлялось американским руководством их вторжение в Ирак.

Исторический опыт, накопленный человечеством, подсказывает, что попытки поставить одну расу или один народ над другими всегда заканчивались трагически. У культурных, воспитанных и гордых людей испокон веков заведено так: если считаешь себя великим, то соседа – еще более великим. И важно не забывать, что Бог один – и на небе, и на земле. Тем более это должно быть в крови религиозного, просвещенного и свободного народа, которым по определению Токвиля считают себя американцы.

Свобода без границ и обязательств

В разделе своего исследования «О понятии прав в Соединенных Штатах» Токвиль уважительно отмечает, что в Америке простые люди осознают высокое понятие политических прав, потому что они ими располагают. Народ получил политические права в такое время, когда ему еще было трудно употребить их во зло, потому что граждане были малочисленны, а права просты. А далее абсолютно провидчески: «Можно без преувеличения сказать: искусство жить свободным способно творить чудеса, но в то же время нет ничего труднее, чем учиться жить свободным» [1, с. 189].

Токвиль как бы предупреждает власти Америки и мировое сообщество государств о возможном негативном развитии прав человека, содержащих основные свободы в условиях, когда государство не учит граждан разумно пользоваться этим благом. Когда оно устраняется от контроля за этим процессом или, что еще хуже, потворствует так называемой свободе без границ и обязательств.

Америка медленно, но уверенно шла к свободе без границ и обязательств, считая это подлинной демократией. И пришла к стране геев, лесбиянок, трансгендеров, однополых браков.

Посмотреть на свободных без границ американцев – вроде люди как люди: две ноги, две руки, голова человека. Но выходит, что в этой голове содержится какая-то смесь античеловеческого. Скажите, как нормальный человек может воспринимать узаконенную в США женитьбу или замужество с животными? Как относиться к узаконенному в США трансгендеризму, разрешенному даже в детском возрасте, причем родителям запрещается вмешиваться в выбор пола ребенка под угрозой тюремного заключения [4, с. 58]. При этом трансгендеры уже названы законом третьим полом.

Вместе с тем одно дело свобода без границ в повседневной жизни, в быту, и совсем другое – в политике страны. В данном случае свобода так или иначе затрагивает интересы множества людей. В этом плане просто невозможно обойти вниманием озвученную президентом Байденом основную стратегию внутренней

политики Америки – выдвижение на руководящие посты геев, лесбиянок, трансгендеров. Видимо, если в нормальном сообществе отдельного руководителя, специалиста оценивают по уму, то в Америке – по способности менять пол.

Скажите, а разве можно удержаться от смеха, когда слушаешь того же Байдена, который во всех проблемах Америки винит Путина? Взлетели цены на бензин, на электроэнергию, на продукты питания, катастрофически упал рейтинг самого президента – ответ один: «Путин виноват!» Интересный поворот свободы мысли. Однако тот, кто мыслит по-человечески, видит в этом комическое и трагическое состояние американской политической элиты, вырождение демократии в постыдный фарс. Причем такой фарс несколько не смущает нынешних политических лидеров – сателлитов США в Западной Европе. Как клоуны, они повторяют за Байденом: «Путин виноват!»

В нормально мыслящей голове не укладывается и «свободно-провокационный» визит спикера нижней палаты Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань в августе 2022 года, а затем – делегаций конгрессменов. Под документом, свидетельствующим о том, что существует один Китай, а Тайвань является его составной частью, стоит подпись и Соединенных Штатов. Нэнси, видимо, решила продемонстрировать миру свою храбрость, а делегации конгрессменов – позлить КНР. В результате мир балансирует на грани новой большой войны. Ее пока не случилось лишь благодаря выдержке властей КНР.

Действительно, жить свободным – большое искусство. Легко жить без обязательств.

Работают ли законы справедливости?

Наблюдая за американцами и изучая жизнь страны, Токвиль выделяет такую категорию демократии, как справедливость: «Существует общий закон, созданный или по крайней мере признанный не только большинством того или иного народа, но и большинством всего человечества. Таким законом является справедливость. Справедливость ограничивает права каждого народа» [1, с. 197].

На основании глубокого анализа Токвиль делает вывод, что в Соединенных Штатах для обеспечения справедливости в решении вопросов отдельного человека меры не работают и не принимаются. Бесплезно обращаться в поисках и к общественному мнению, и к законодателям, и к исполнительной власти, и к силам порядка, и к суду присяжных. Человек, ставший жертвой несправедливости, вынужден будет принять ее, как бы неразумно с ним ни поступили. И он заключает: «Я не хочу сказать, что в современной Америке произвол – это часто встречающееся явление, но ничто не предохраняет американцев против него» [1, с. 198].

Виной несправедливости и произвола Токвиль видит «всевластие большинства», иначе говоря, силу власти большинства над меньшинством в общественном устройстве США. В этом можно с ним не согласиться. Разумеется, демократия и предполагает продвижение воли большинства при учете мнения меньшинства. Однако вывод на перспективу Токвиль делает верный – сложившееся положение вещей может привести в будущем к пагубным и опасным последствиям. Правда, последствия эти случились из-за узурпирования власти меньшинством, что рассмотрим позже.

Один из примеров, характеризующих торжество несправедливости в современной Америке, – Хантер Байден – сын президента, которому за все его прегрешения (наркоманию, связь с несовершеннолетними проститутками, незаконное получение денег и др.) давно пора за решетку. Однако сколько доказательств ни предоставляется, как ни возмущается общественность – следствие молчит.

Другой не менее яркий пример – обыск ФБР в поместье бывшего президента Трампа. Если на Х. Байдена имеется целая гора доказательств вины, а следствие закрывает глаза, то в данном случае без доказательств агенты ФБР явились к Трампу. Причем обыск шел без присутствия свидетелей и адвокатов, что является нарушением американских законов. До этого в истории Америки не было подобного случая, чтобы дом экс-президента обыскивался силовыми структурами.

Эти примеры наглядно демонстрируют, во-первых, сколь призрачны в Америке конституционные права человека, находящегося даже на самой высокой ступени политической лестницы. Во-вторых, это свидетельство того, как правящая политическая сила, в данном случае Демократическая партия, расправляется с конкурентами из Республиканской партии: готовы живьем съесть. В-третьих, это отражение процесса мутации прав человека и в целом принципа справедливости – в произвол. Что прозорливо предсказывал Токвиль: «Демократическая форма правления в том виде, в каком она существует в Соединенных Штатах, заслуживает самого серьезного упрека не за свою слабость, как считают многие в Европе, а, напротив, за свою непреодолимую силу. Что мне больше всего не нравится в Америке, так это отнюдь не крайняя степень царящей там свободы, а отсутствие гарантий против произвола» [1, с. 198].

Американский вариант развития принципа справедливости как политической категории, естественно, содержит в себе крайне негативный оттенок. Но он учит, что свобода человека, его права и справедливость – не абстрактная истина. И свобода, и права человека только тогда дают благоразумную и эффективную отдачу обществу, самой миссии справедливости, если они подкрепляются соответствующими обязательствами конкретных людей. За широкими правами и большой свободой людей должны стоять большие обязательства, за государством – справедливость на основе закона.

Куда девалась власть народа?

Нет оснований не верить Токвилю, который в ходе длительного путешествия и всестороннего изучения американского общества XIX века поет настоящий гимн принципу народовластия в Америке. «Народ участвует в составлении законов, выбирая законодателей; участвует он и в претворении этих законов в жизнь – путем избрания представителей исполнительной власти. Можно сказать, – продолжает он, – что народ сам управляет страной, ибо права, предоставленные правительству, весьма незначительны и ограничены; правительство постоянно чувствует свою изначальную связь с народом и повинуетя той силе, которая создавала его. Народ властвует в мире американской политики словно Господь Бог во Вселенной. Он – начало и конец всему сущему; все исходит от него и все возвращается к нему» [1, с. 63].

Говоря языком политики, автор дает развернутую характеристику состояния американского народовластия того времени и вместе с тем своих представлений об этом феномене подлинной демократии, выделяя законодательную и исполнительную функции власти народа, механизмы их практического осуществления. Понимание народовластия Токвилем фактически близко или совпадает с нашим пониманием: народ – самая главная фигура в стране, и она имеет обеспеченные правом и законом рычаги своего влияния на внутреннюю и внешнюю политику, на всю многообразную жизнь государства. Поэтому Токвилем представлено действительно идеальное народовластие и невозможно не восхищаться, как полно воплощалось оно в жизнь Соединенных Штатов.

Однако трудно представить себе, как бы чувствовал себя Алексис де Токвиль, если бы ему удалось дожить до наших дней. О каком народовластии можно говорить, вспоминая, например, прошлые выборы президента Америки? Всеми возможными подлогами, подтасовками, открытой фальсификацией, при поддержке СМИ на президентское кресло был все же посажен немощный Байден. Хорошо помним, как Америка раскололась надвое. Возмущенных сторонников Трампа (половина Америки) власть слушать не стала, и они от отчаяния двинулись на Конгресс в поисках справедливости. Мы не оправдываем учиненный ими погром Конгресса, но и поведение всех ветвей власти оправдать невозможно. Особенно учитывая последующую охоту силовых структур за участниками событий. Судя по сообщениям американских СМИ, многие «опознанные» и сегодня сидят без суда и следствия в ужасающих условиях за решеткой.

Современная американская реальность ставит закономерные вопросы: как же произошло, что такая свободолюбивая нация позволяет своему руководству так разнузданно вести себя в «народном доме»? Почему

просвещенные и свободные граждане этой страны сквозь пальцы смотрят, как оно бессовестно вытирает ноги о принцип народовластия?

Вспоминая личное общение с американцами, с которыми сводила жизнь, могу сказать, что это были хорошие коллеги, немного заносчивые и прижимистые, но открытые и добропорядочные люди со своими добродетелями и слабостями. Правда, бросалось в глаза сильное расхождение в оценках и отображении реального мира в сознании американцев по сравнению с оценками и миропониманием наших соотечественников. Однако это суждение не дает ответа на поставленные вопросы. Видимо, ответ надо искать в другой плоскости: или современные американцы не замечают всего происходящего в силу своего огромного самомнения, или современная демократия в Америке не позволяет народу влиять на процесс управления в стране.

На наш взгляд, происходило постепенное, но уверенное размывание, выхолащивание основ народовластия в течение многих лет. Особенно активно процесс пошел после распада Советского Союза и установления однополярного мира. Выше мы отмечали, как президенты Соединенных Штатов системно внушали народу Америки его мессианскую роль, право главенствовать в мире и повелевать им. Внимание американцев переключалось с внутренних проблем на красивый хрустальный маяк под названием «Америка» в мировом пространстве. Сыграли свою роль и постоянные войны, которые США развязывали в мире то под лозунгами защиты прав человека, то упреждения овладения ядерным оружием, а на деле стремились отнять у стран их природные богатства. Когда в Америке возникали серьезные экономические проблемы, они разруливались с помощью долларовой печатной станки.

Такая политика ложилась на подготовленную еще со времен рождения страны почву: американцы и Америка превыше всего! В то же время на бытовом и культурном фронте американцам позволялось все, на что способна идеология либерализма. Это по существу свобода без границ и обязательств. Нельзя снять со счетов и политику государства в сфере религии, имея в виду его активную поддержку религиозных объединений различного толка: занимайтесь религией, а не политикой. Насколько развита в США религиозная деятельность, мы почувствовали и в Беларуси после распада Советского Союза, когда многочисленные секты агрессивным потоком хлынули на нашу территорию.

В этих условиях многие американцы устали от политики и передоверили свою власть государственным структурам. А в ряде научных трудов американских ученых конца XX века и даже учебниках такую метаморфозу стали объяснять тем, что в современном мире демократия больше не понимается как непосредственное определение народом правительственной политики. В учебнике «Введение в политологию» (авторы Майкл Раскин и др.), изданном в Нью-Джерси в 1988 году, говорится, что под демократией сейчас понимается власть, которая считается с волей народа, но эта воля сведена лишь к голосованию [5, с. 325].

В результате разрушения принципа народовластия сегодняшняя Америка демонстрирует основные черты не только авторитарного, но и тоталитарного режима, а именно:

- диктатура правящей группы, которая концентрирует в своих руках законодательную, исполнительную и судебную власть и фактически не несет ответственности за принятые решения;
- игнорирование народовластия;
- диктаторские приемы и методы руководства;
- отсутствие легитимности власти (остается под вопросом законность избрания Байдена президентом);
- мессианская идеология, направленная на формирование и укрепление политической цели – превосходство американской нации над другими странами и народами, а значит, и ее законного мирового господства, то есть по существу фашистской идеологии;

- гипертрофия аппарата власти, его некомпетентность, недееспособность и ангажированность;
- несправедливость, бессовестность и произвол власти;
- военный авантюризм.

Игнорирование справедливости, народовластия, человеческой порядочности постепенно стало привычкой, традицией американской власти, даже по отношению к людям своего класса. Несправедливость и произвол вошли в стиль американской политической элиты, представляющей как Демократическую, так и Республиканскую партии.

Американский пример деградации народовластия, перерастания демократии в диктатуру показывает, сколь разным может быть путь к тоталитарному режиму. В своем анализе политических режимов ранее многие ученые склонялись к тому, что главную роль в появлении тоталитаризма играла «глубокая кризисная ситуация, в которой оказывается экономика...» [6, с. 176]. Сейчас же мы видим, что путь к тоталитаризму может лежать и через политический кризис, и гипертрофию власти, и кризис общественной жизни, разрушение культурных и семейных ценностей.

В то же время важно замечать и другой процесс. Власть, за многие годы привыкшая к полной свободе действий, не прислушиваясь к народу, столкнулась нынче с его гневом. Забурлила Америка. Калифорнийский университет обнародовал интересные данные проведенного в стране социологического исследования. На вопрос о возможности гражданской войны в США положительно ответили 50,1 % опрошенных, 47 % – отрицательно. Это одно из свидетельств политического пробуждения людей.

Полюбуйтесь, месье Токвиль!

Демократия – не безымянное явление. Оно органически связано с законами и людьми, осуществляющими демократические принципы: с политическим лидером, его соратниками в центре и на местах, их образованием, кругозором, воспитанием. Возвышается интеллектуально и духовно политическая элита – на новый уровень поднимается демократическое правление; мельчает политическая элита – опускаются правление и демократия. Это отчетливо заметил и Токвиль: «Еще в начале своего пребывания в Америке я сделал поразившее меня открытие: как много достойных людей среди тех, кем управляют, и как мало их среди тех, кто управляет. Для современной Америки редкое привлечение на государственные посты выдающихся людей – обычное явление. И нужно признать, что это стало происходить по мере развития демократии. Совершенно очевидно, что за последние полвека американские государственные деятели значительно измельчали» [1, с. 161].

Прямо в десятку попал ученый. Тут можно только добавить: а в наше время, месье Токвиль, катастрофически измельчали. Чего только стоят первые лица – президент Джон Байден, вице-президент Камала Харрис, бывший спикер нижней палаты Конгресса Нэнси Пелоси и многие другие демократы, схожие по

Америка, попирая все международные правила, под ширмой демократии навязывает странам свои представления о том, как и кому развиваться

уму и поступкам. Смотришь – поистине смесь комического и трагического. Так и хочется воскликнуть: полюбуйтесь, месье Токвиль, вырождением лидеров! И не только в Америке, но и в Европе. Куда ни посмотри, то фон дер Ляйен или Шольц, то Макрон или Джонсон, то Бербок или Трасс, то Кая из Эстонии... Ну, а те советские люди, кто помнит увядающих лидеров увядающего Советского Союза, видят в этом знамение к закату коллективного Запада.

Самая лучшая диктатура

Если подвести итог нашему исследованию и поставить вопрос о том, была ли в Америке демократия, то определенно ответ должен быть утвердительным. Да, была, что убедительно аргументирует множеством конкретных фактов Алексис де Токвиль. Но это было 200 лет назад. Америка родилась и сложилась как государство на основе демократических свобод, подлинного народовластия.

Однако на вопрос, есть ли в нынешней Америке демократия, ответить утвердительно никак нельзя. Островом демократии по привычке считает себя лишь сама Америка. На деле же от демократии остались только воспоминания и громогласные заявления властей страны с претензиями защищать права человека, свободу, справедливость и на этой основе навязывать всем народам мира свои правила и свой желанный порядок в угоду своим национальным интересам, попирая интересы других стран и народов.

В годы холодной войны, идейного противостояния мира капитализма и социализма американская демократия, да и в целом Запада, находила ряд щелей в советской системе, в которые пыталась залезть и часто залезала, чтобы показать свое преимущество. В постсоветское время, когда мир социализма сузился, она по-прежнему пытается громогласно декларировать себя, но и внутри страны, и на международной арене все более очевидно, что нет этой хваленой демократии. Она растеряла себя на историческом пути, а основные слагаемые трансформировались в свою противоположность: ложь выдается за правду, произвол – за справедливость и народовластие, а расчеловечивание людей и возвращение их к первобытному состоянию – за подлинную либеральную свободу.

Следует отметить, что значительная роль в этом расчеловечивании принадлежит либеральной идеологии, которая в наше время оказалась главенствующей в Америке и западноевропейских странах и которая в определенной степени формирует мировоззрение граждан. В реальной жизни происходит абсолютизация свободы выбора в отрыве от вековых духовно-нравственных установок, размываются духовные скрепы прав человека. А в результате из демократии вырастает диктатура, пусть даже не тоталитарная, а либеральная.

Все это дает нам основания назвать нынешнюю американскую демократию ее настоящим именем – диктатурой либерализма. Причем самой лучшей диктатурой в современном мире. Лучшей потому, что она имеет все характерные черты тоталитарного режима и в то же время по традиции выдается на экспорт как бренд самого высокого уровня мировой демократии. Лучшей и потому, что украшена вишенками воспоминаний о демократии, народовластии, которыми 200 лет назад так сладостно и закономерно умилялся француз Токвиль. Сегодня он и сам себе не поверил бы, лицезрея процесс перерождения подлинного демократического политического режима в диктаторский.

Нынешняя Америка очень сильно напоминает старшему поколению советских людей диктаторские времена И.В. Сталина, когда все действия власти осуществлялись от имени народа, но народ фактически не допускался к исполнению властных полномочий, ему разрешалось лишь петь гимны своему вождю. Разница только в том, что у нас это народовластие называлось «диктатура пролетариата». Но, как видим, «диктатура либерализма» ничем не лучше.

Исторический опыт показывает, что приемы и методы действий любой диктатуры почти одинаковы. Она всегда бессовестна, безжалостно уничтожает соперников, конкурентов, объявляя их врагами народа, предателями национальных интересов и т. п. Заметим, как точно копирует приемы борьбы с оппонентами

американская «диктатура либерализма» сталинскую «диктатуру пролетариата». Не успел утихнуть скандал с последними президентскими выборами и легитимностью Байдена, как власти спровоцировали новый – с обысками в поместье Трампа, пытаясь обвинить его в госизмене. А теперь ему еще предъявлено судебное обвинение более чем на 130 лет тюремного заключения.

Игнорирование справедливости, народовластия, человеческой порядочности постепенно стало привычкой, традицией американской власти, даже по отношению к людям своего класса. Несправедливость и произвол вошли в стиль американской политической элиты, представляющей как Демократическую, так и Республиканскую партии. И когда американские власти всеми силами, включая армию, самые современные виды оружия, стремятся навязать мировому сообществу государств свой вариант «демократии», то видим, как мир все категоричнее отвергает ее. И нельзя не согласиться с Президентом нашей страны А.Г. Лукашенко, который на совещании по развитию гражданского общества, будущему политических партий и общественных объединений отметил, что мы не будем совершенствовать демократические основы Беларуси по американской модели [7]. Не только Америка, но и ее сателлиты в Европе попрали саму суть демократии как народовластия, реализуемого в своем многообразии исторических, духовно-культурных, политических традиций и опыта.

И еще одно предположение: если «диктатура либерализма» будет так эффективно развиваться в перспективе, то можно ожидать, что лет через 15–20 туристы из Америки и Европы будут приезжать в Россию, Беларусь и другие страны СНГ посмотреть, как здорово, красиво и благородно жили люди до их расчеловечивания (превращения в геев, лесбиянок, третий пол), в том числе и до запретов всего русского – национальной принадлежности, языка, культуры, искусства – под диктовку США.

Фото из открытых источников

Статья поступила в редакцию 02.09.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке / Алексис де Токвиль; пер. с франц., предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 559 с.
2. Бобков, В.А. Государственное строительство: сборник научных трудов к 80-летию юбилею и 50-летию научной деятельности / В.А. Бобков. – Минск: БНТУ, 2019. – 199 с.
3. Дунаевский, И. Обама сдержанно отреагировал на оскорбление филиппинского президента / И. Дунаевский // Российская газета. – 2016. – 5 сентября. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/05/filippinskij-prezident-nazval-obamu-sukinym-synom.html>. – Дата доступа: 25.08.2022.
4. Бобков, В.А. Идеология: что посеешь – то и пожнешь // Беларуская думка. – 2021. – № 9. – С. 56–62.
5. Общая и прикладная политология: уч. пос. / под ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ; Союз, 1997. – 992 с.
6. Курс политологии: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / под ред. А.Г. Грязновой. – М.: ФА, 1998. – 508 с.
7. Лукашенко, А.Г. Гражданскому обществу необходимо соотносить свои действия с государственной политикой / Сб. Беларусь сегодня. – 2022. – 31 августа. – С. 3.